

DOI: 10.31696/S086919080033629-8

ПРОБЛЕМА ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© 2025

Д.В. БУЯРОВ ^a

^a – Благовещенский государственный педагогический университет,
Благовещенск, Россия
ORCID: 0000-0002-8337-6817; buyarov_d@mail.ru

Резюме: Настоящая статья посвящена анализу причин и основных векторов регионального неравенства в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, играющем особую роль в экономической и геополитической стратегиях Китайской Народной Республики. Исследование опирается на работы китайских экспертов, документы центрального и регионального правительств и материалы официальной статистики КНР. С 2000-х гг. имеет место ускорение темпов экономического развития Китая в целом, и Синьцзяна, в частности. Одновременно наблюдается сохранение и даже углубление ряда проблем, связанных с социально-экономическим неравенством этнических групп и диспропорциями в развитии субрегионов в составе Синьцзяна. За последние десятилетия СУАР качественно изменился, превратившись в «западный форпост» Китая. В то же время нерешённость многих социально-экономических проблем автономного района создаёт основу для проявлений этнического сепаратизма и религиозного экстремизма. Региональное неравенство в СУАР проявляется в структуре хозяйственно-экономического комплекса, уровне урбанизации городских округов, доступе к образованию, доходах населения, экологической среде и других аспектах. Сложная природно-климатическая обстановка во многом обуславливает экономическое неравенство внутренних районов. В СУАР наблюдаются значительные социальные различия между ханьцами и представителями национальных меньшинств, среди которых преобладают уйгуры. Модель неравенства проявляется, в том числе и в системе образования. На практике часть представителей национальных меньшинств не получает качественного современного образования, не осваивает программу на путунхуа, и, как следствие, наблюдается отставание в образовательном уровне населения южных округов. Автор рассматривает основные проявления диспропорционального развития округов и уездов Синьцзян-Уйгурского автономного района в контексте экономической, демографической и природно-климатической обстановки. В статье показана взаимосвязь факторов, оказывающих влияние на развитие регионального неравенства северных и южных округов Синьцзяна. Частичное решение проблемы неравномерного развития региональным и центральным правительствами полностью не устраняет риски нарушения стабильной обстановки в приграничном регионе.

Ключевые слова: Синьцзян-Уйгурский автономный район, Синьцзян, региональное неравенство, экономическое развитие, национальные меньшинства, уйгуры, ханьцы

Для цитирования: Буюров Д.В. Проблема внутрирегионального неравенства в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая на современном этапе. *Восток (Oriens)*. 2025. № 1. С. 124–135. DOI: 10.31696/S086919080033629-8

THE PROBLEM OF INTRAREGIONAL INEQUALITY IN THE XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION OF CHINA AT THE PRESENT STAGE

© 2025

Dmitry V. BUYAROV ^a

^a – Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russia
ORCID: 0000-0002-8337-6817; buyarov_d@mail.ru

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the causes and vectors of regional inequality in the Xinjiang Uygur Autonomous Region, which plays a special role in the economic and geopolitical strategies of the People's Republic of China. The study is based on the works of Chinese experts, government documents and official statistics of China. Since the 2000s, the pace of economic development in China in general, and Xinjiang in particular, has accelerated. At the same time, problems related to the socio-economic inequality of ethnic groups and imbalances in the development of subregions within Xinjiang persist and become more profound. Regional inequality in Xinjiang is manifested in the structure of the economic complex, the level of urbanization in urban districts, access to education, income of the population, environmental situation and other aspects. In Xinjiang, there are significant social differences between Han Chinese and national minorities. The model of inequality is also manifested in the education system. In practice, some representatives of national minorities do not receive high-quality modern education. The author examines the main instances of the disproportionate development of Xinjiang districts and counties in the context of economic, demographic, and climatic conditions. The article shows the interrelation of factors influencing the development of regional inequality in the northern and southern districts of Xinjiang. A partial solution to the problem of uneven development proposed by regional and central governments does not eliminate the risks of disrupting the stable situation in the border region.*

Keywords: Xinjiang Uygur Autonomous Region, Xinjiang, regional inequality, economic development, national minorities, Uyghurs, Han Chinese

For citations: Buyarov D.V. The Problem of Intraregional Inequality in the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China at the Present Stage. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 1. Pp. 124–135. DOI: 10.31696/S086919080033629-8

ВВЕДЕНИЕ

В 2000-е гг. Китайская Народная Республика демонстрирует быстрый экономический рост, на фоне которого усиливается региональное неравенство [Wang, Shen, 2016, p. 671]. Традиционный разрыв в экономическом развитии наблюдался между восточными и западными провинциями Китая, разделёнными условной линией «Ху Хуаньюна»¹. Восточные приморские провинции развивались быстрее, а внутриконтинентальные, и особенно западные, – отставали [Anwar, Sun, 2012]. С 1999 г. Цзян Цзэминь подчёркивает необходимость решения вопроса диспропорциональности регионального развития и необходимость реализовывать политику, направленную на сбалансированное экономи-

¹ Линия Хэйхэ – Тэнчун была предложена китайским географом Ху Хуаньюном в 1935 г. и условно разделяет территорию Китая на два региона – западный и восточный. «Линия Ху Хуаньюна» иллюстрирует неравномерное распределение населения в Китае.

ческое развитие отстающих провинций, где сконцентрированы национальные меньшинства [Цзян, 1999]. Одним из её направлений становится стратегия «Развития Западного Китая». Решение об «освоении Запада» было принято на заседании Госсовета в январе 2000 г. и утверждено на сессии ВСНП в марте того же года. Программа была рассчитана на 3 этапа: предоставление кредитов и развитие инфраструктуры (2000–2010), интенсификация добычи энергоресурсов, развитие ветровой и солнечной энергетики (2010–2020), увеличение поставок электроэнергии и других ресурсов на восток и улучшение экологической обстановки (2020–2035) [Го, Лу, 2020]. На 16-м съезде КПК в 2002 г. Цзян Цзэминь отметил, что «необходимо интенсивно продвигать масштабное освоение Запада страны, стимулировать гармоничное развитие региональной экономики» [Цзян, 2002]. Председатель КНР определил ряд мероприятий по модернизации западных регионов: предоставление инвестиционных и налоговых льгот, поддержку инвестиционных проектов. В 2004 г. был издан документ «Мнения Госсовета о развитии Западного региона», в котором говорилось о таких проблемах, как неразвитая инфраструктура, плохая экология, отставание в сферах образования и здравоохранения. Также в документе шла речь о необходимости создания региональных полюсов экономического роста, увеличения финансирования, в том числе за счёт иностранных инвестиций [Гоу юань, 2004]. Однако в развитии Западного Китая фактически не произошло значительных изменений в социальном и демографическом развитии. Как справедливо отмечает С.В. Мажинский, «за 20 лет осуществления Программы количественные изменения “Линии Ху Хуаньюна” составляют десятки процента» [Мажинский, 2023, с. 134]. По оценкам А.В. Островского, в 2022 г. большая доля ВВП приходилась на восточные провинции, в то время как ВВП западных районов составлял 25,7 трлн юаней (21,2%) [Островский, 2023, с. 43].

Безусловно, определённый эффект от курса по развитию Западного Китая ощутили крупные города региона, в том числе и столица СУАР – Урумчи. В то же время многие средние и малые города и сельские районы по-прежнему продолжали отставать [Jianming, 2016, р. 89]. В дополнение к этим процессам в Синьцзян-Уйгурском автономном районе экономическое неравенство осложнялось этническими противоречиями. В свою очередь, экономическое региональное неравенство становилось причиной нестабильной обстановки, что вызвало опасения у центрального правительства по поводу безопасности и национального единства [Wang S., 2001, р. 256]. Однако в результате комплекса антитеррористических мер и общего экономического развития региона, за последние 15 лет значительно снизилась террористическая опасность.

Данное исследование опирается на работы отечественных и зарубежных исследователей, в том числе и китайских учёных. Кроме того, источниками исследования послужили постановления ЦК КПК, Государственного совета КНР, выступления Цзян Цзэминя, Си Цзиньпина, отчёты правительства СУАР, материалы Национального бюро статистики Китая, Китайский статистический ежегодник, Статистические бюллетени экономического и социального развития СУАР. В этих официальных документах отражены показатели социально-экономического развития автономного региона.

Ранее среди научных кругов пользовались популярностью сюжеты, связанные с развитием СУАР в контексте экономического развития КНР в целом. При этом внутрирегиональной специфике самого Синьцзяна, тем более в связи с местной этнической и религиозной обстановкой, уделялось незначительное место. Таким образом, целью исследования является социально-экономический анализ обстановки в Синьцзяне, определение истоков диспропорций в развитии между северной и южной частями региона.

ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В СУАР

Программа развития Западного Китая, которая стала реализовываться с 2000 г., подразумевала развитие слабых периферийных районов, борьбу с бедностью и развитие человеческого потенциала [Jianming, 2016, p. 113]. Эта политика была направлена на повышение благосостояния местного населения, в том числе и национальных меньшинств. Денежные трансферты для правительства СУАР начали довольно быстро расти с 2000 г. В свою очередь, региональные власти стали направлять средства на социальное обеспечение тем социальным группам, которые находились в зоне риска (были настроены оппозиционно), в целях предотвращения национальных волнений [Jeong, 2015, p. 6; Tian, 2004, p. 612]. В то же время большая часть финансовых средств шла на развитие северных округов СУАР.

Хотя Синьцзян – это крупнейшая провинция КНР, исключительно богатая природными ресурсами, этот регион является достаточно бедной национальной окраиной, с низкой плотностью населения, низким средним уровнем ВВП, к тому же различающимся по субрегионам (табл. 1, рис. 1)². Социально-экономические проблемы СУАР характеризуются не только его отставанием от других регионов КНР, и особенно восточных провинций, но и внутренними региональными диспропорциями, а именно неравномерным развитием Севера и Юга СУАР. В территориально-административном плане СУАР состоит из 14 районов префектурного уровня (округов), из которых девять располагаются на севере, а пять – на юге автономного района.

Таблица 1. Основные показатели развития СУАР (2022 г.)

	Показатель	СУАР в целом	Север (натуральные показатели)	Север (%)	Юг (натуральные показатели)	Юг (%)
1	Площадь (км ²)	1664897	601027,82	36,1	1063869,18	63,9
2	Численность населения (млн человек)	25,89	12,35	47,7	13,54	52,3
3	Плотность населения (человек / км ²)	16	21,12	132	13,12	82
4	ВВП (млрд юаней)	1774,134	1101,018	62,1	673,116	37,9
5	ВВП на душу населения (юаней)	68530	89150	130	49700	72,5
6	Доля этнических меньшинств	14 954 000 (57,76%)	4 785 300	32	10 168 700	68

Составлено по: [China Statistical Yearbook, 2023; Xinjiang, China, 2023; Синьцзян вэйуэр цзычжи, 2022].

Темпы экономического роста в СУАР традиционно были ниже, чем в целом по Китаю. ВВП на душу населения в Синьцзяне в 2022 г. составлял 76,9% от среднего по КНР.

² Иллюстрации к статье см. на цветной вклейке.

Располагаемый доход жителей автономного района на душу населения в 2022 г. был равен 27 063 юаней, на 3,8% больше, чем в предыдущем году. После вычета ценовых факторов фактический рост составил 2%. При этом располагаемый доход на душу населения у городских жителей равнялся 38 410 юаням, а у сельских жителей 16 550 юаням [*Синьцзян вэйуэр цзычжи*, 2022].

В 1990-е гг. в СУАР существовало два экономически успешных округа, расположенных в северной части автономного района, это были города Урумчи и Карамай. Большинство округов в северной части опережали в своём развитии южные округа и уезды. К 2010 г. многие северные уезды повысили свой экономический статус, достигнув уровня выше среднего, и стал наблюдаться ещё больший разрыв между севером и югом. С 2018 г. количество уездов и округов с низким уровнем экономического развития на юге СУАР стало сокращаться. И тем не менее на сегодняшний день все ещё наблюдаются диспропорции в развитии внутренних территорий СУАР, что, безусловно, осложняет комплексное развитие региона в целом, отчасти тормозит внешнеэкономическую стратегию КНР в Центральноазиатском регионе и делает южные округа Синьцзяна потенциальной базой для развития этноконфессиональных конфликтов.

Региональное неравенство в СУАР обусловлено комплексом факторов, к которым относятся природно-экологическая обстановка, демографическая ситуация, уровень урбанизации и другие причины.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР НЕРАВЕНСТВА

Климат Северо-Западного Китая – это климат пустынь и полупустынь умеренного пояса. Почти две трети территории Синьцзяна занимают 2 пустыни, площадью более 1 млн км², что составляет 61,4% от общей площади автономного района, они приходятся в основном на центральную и южную часть. Синьцзян удалён от моря, находится в центре континента и весьма чувствителен к изменению климата. В этом регионе типичный засушливый и полусушливый континентальный климат со скудными водными ресурсами, интенсивным испарением, сильной солнечной радиацией и хрупкой экологической средой [Chen, Dai, 2009, p. 927]. Особенно ярко эти природные условия проявляются на юге автономного района. Таким образом, сложная природно-климатическая обстановка во многом обуславливает экономическое неравенство внутренних районов СУАР. Южные округа и уезды изначально находятся не в самых благоприятных условиях, в том числе 80% пашни приходится искусственно орошать.

В то же время в Северном Синьцзяне как более экономически развитом районе наблюдается ухудшение экологической обстановки в целом. Значительный «энергетический след» способствовал росту экологического дефицита. Экологический след³ в Синьцзяне с 2005 по 2020 г. вырос с 2,096 до 11,667 глобальных гектаров на человека [Jin et al., 2024]. При этом тенденция увеличения экологического давления в Северном Синьцзяне была выше, чем на юге автономного района.

Представляет интерес сравнение округов Синьцзяна с точки зрения развития низкоуглеродной экономики. В условиях интенсивного экономического развития СУАР, в том числе его добывающей и перерабатывающей промышленности, становятся актуальными переход на энергосберегающие технологии, снижение уровня загрязнения окружающей среды, снижение рисков климатических изменений в результате хозяйственной деятельности. Как показывают исследования китайских учёных, в этом направлении субрегионы СУАР также

³ Экологический след – мера воздействия человека на среду обитания, измеряется в глобальных гектарах. В 2014 г. в среднем по планете экологический след составлял 2,6 гга на человека.

различаются и оказываются в неравных условиях. Южные округа СУАР характеризуются более низкими коэффициентами низкоуглеродной экономики. Следует учитывать, что это обусловлено не повышением энергоэффективности, а скорее неразвитостью промышленности на юге. Крупные городские округа на севере, например, Урумчи и Карамай, наоборот, характеризуются более высокими коэффициентами и загрязнением окружающей среды (рис. 2).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НЕРАВЕНСТВО

Географические условия огромного по площади Синьцзян-Уйгурского автономного района способствуют развитию хозяйственно-экономических диспропорций и внутреннего регионального неравенства. На сегодняшний день Синьцзян является крупным логистическим центром, откуда расходятся три торгово-экономических маршрута. Северный маршрут ориентирован на страны Европы и Россию, центральный маршрут связывает КНР со странами Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока, а южный проходит через Пакистан [Баженова, Островский, 2016, с. 139]. Северный и центральный маршруты являются более приоритетными и экономически выгодными. При этом южное направление выполняет свою определённую роль в общей внешнеэкономической стратегии КНР, но не влияет значительным образом на повышение конкурентоспособности Южного Синьцзяна. В рамках хозяйственной специализации на юге Синьцзяна преобладают добыча полезных ископаемых и животноводство, а на севере автономного района осуществляются переработка ресурсов, промышленное производство и пашенное земледелие, включая бахчеводство. В конечном итоге это сказывается в разнице ВВП регионов СУАР, в том числе и по секторам экономики (табл. 2).

Таблица 2. ВВП регионов СУАР по секторам экономики (2023 г.)

	ВВП (млрд юаней)	Увеличение в процентах по отношению к 2022 г.	Добыча сырья, с/х	Производство промышленных изделий	Сфера услуг
Северный Синьцзян	1181,101	7,27	126,844	469,467	584,791
Южный Синьцзян	731,49	8,6	263,139	301,56	282,549

Составлено по: [Синьцзян вэйуэр цычжи, 2023].

Также наблюдается диспропорция в профессиональной структуре населения СУАР, отчасти обусловленная этническими факторами. Хотя, согласно статье 23 Закона КНР о районной национальной автономии, при трудоустройстве приоритет должен отдаваться представителям этнических меньшинств [Чжунхуа жэньминь, 2011], в реальности эта практика работает не всегда. Ханьское население автономного района преимущественно задействовано в сфере услуг, торговли, на предприятиях государственного сектора, преобладает среди высококвалифицированных технических специалистов. Подавляющее число сотрудников Синьцзянского производственно-строительного корпуса представлено ханьцами (86%) [State Council, 2014]. Профессиональная структура национальных меньшинств даёт противоположную картину. Так, в сельском хозяйстве, в котором заняты до 60% на-

селения, преобладают представители национальных меньшинств. Среди сельскохозяйственных работников доля уйгуров и казахов достигает 80% [Цзинь, 2021]. Как отмечают китайские исследователи, ещё в первом десятилетии XXI в. Южный Синьцзян развивался по экстенсивному пути. И только после 2014 г. начинается переход к интенсивному варианту развития экономики [Zhang et al., 2020, p. 21].

Экономическое неравенство проявляется и в разнице располагаемого дохода городских и сельских жителей. Постепенно уровень реальных доходов населения, проживающего в сельской местности, начинает повышаться, однако он продолжает оставаться более чем в два раза ниже, чем у горожан (рис. 3). При этом большая часть сельского населения представлена национальными меньшинствами. В целом более 60 уездов СУАР находятся в состоянии несбалансированного развития экономики, населения, окружающей среды, и уровень их урбанизации продолжает оставаться низким [Abulimiti et al., 2022].

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Согласно 7-й переписи населения, численность населения СУАР в 2020 г. составила 25,85 млн человек. Однако, учитывая площадь автономного района, этот показатель представляется явно недостаточным для успешного развития региона. Отмечая проблемные характеристики Синьцзяна, Е.С. Баженова акцентирует внимание на таких особенностях, как: «низкая плотность населения (8% средней плотности населения КНР), зона проживания большей части национальных меньшинств, более низкий уровень образования, чем в среднем по стране» [Баженова, 2017, с. 461]. Центральное правительство пытается решать эти проблемы за счёт поощрения ханьской миграции из центральных и восточных провинций, что, в свою очередь, усиливает недовольство национальных меньшинств района, среди которых преобладают уйгуры (рис. 4).

В географическом плане население распределено практически равномерно. В 2020 г. население Северного Синьцзяна составляло 13,31 млн человек (51,48%), а в Южном Синьцзяне проживало 12,54 млн человек (48,52%) [Xinjiang, China, 2023], большую часть из которых составляют уйгуры. Уйгуры в СУАР в основном расселены в округах Кашгар, Хотан, Аксу, Кызылсу-Киргизском автономном округе. В этих четырёх округах уйгуры составляют 83,74% населения или 74,01% от общей численности уйгурского населения Синьцзяна.

В СУАР наблюдаются значительные социальные различия между ханьцами и представителями национальных меньшинств, среди которых преобладают уйгуры. Последние находятся в менее выгодных условиях с точки зрения пространственного размещения, профессионального статуса и прочих характеристик. Т.В. Лазарева отмечает: «Уйгуры проживают в наиболее бедных районах на юге Синьцзяна, а ханьское население живёт в районах с плодородными землями, имеет более высокооплачиваемую работу, имеет доступ к получению образования» [Лазарева, 2016, с. 65]. Более низкий социальный статус уйгуров обусловлен языковыми барьерами и низким уровнем образования [Фу, Лбова, 2022, с. 60].

Косвенно модель неравенства также проявляется в системе образования. Так, например, в 2015 г. правительство СУАР ввело систему преференций для четырёх южных округов, где выпускники могли получить 10 дополнительных баллов, если решали сдавать «гаокао» (вступительные экзамены в университеты) на китайском языке. При этом представители этнических меньшинств, сдающие «гаокао» на родном языке, не получают дополнительных баллов [Буяров, 2023, с. 146]. В целом развитие двуязычного образования в СУАР призвано повысить общий социальный уровень населения и социальную мобильность всех слоёв населения, в первую очередь представителей национальных меньшинств. Однако на

практике многие из них не получают качественного современного образования, не осваивают программу на путунхуа, и, как следствие, наблюдается отставание в образовательном уровне населения южных округов.

Проблема регионального неравенства проявляется даже в общественном мнении граждан КНР. Помимо всего прочего, Синьцзян представляет интерес с точки зрения рекреационных ресурсов и является во многом привлекательным этно-туристическим регионом. Так, в 2023 г. СУАР посетили 265,44 млн китайских и зарубежных туристов [Xinijiang, 2023]. А на 2024 г. губернатором провинции была поставлена задача принять уже 300 млн туристов [Тунияз, 2024]. Однако в сознании многих тех, кто хотел бы посетить автономный регион, существует миф об опасности Южного Синьцзяна. Причём это представление свойственно даже для части жителей Северного Синьцзяна [Xu et al., 2018].

В 2020 г. был издан документ «Руководящие мнения ЦК КПК и Госсовета о содействии развитию Западного региона в новую эпоху и формировании новой модели», в котором, наряду с успехами, отмечались и проблемы несбалансированного развития западных районов, проблема бедности, обеспечение национальной безопасности, отставание в развитии от восточных провинций. В документе было отмечено, что уровень жизни населения западных и восточных провинций сравняется только к 2035 г. [Чжунгун чжунъян, 2020]. Выступая на симпозиуме по развитию западных районов, Си Цзиньпин также обратил внимание на проблемы экологической безопасности, необходимость развивать экономику районов, учитывая их уникальные характеристики, поставил задачу распространения китайских национальных ценностей на этнические территории [Си Цзиньпин, 2024].

В отчёте за 2023 г. председатель правительства СУАР Эркин Тунияз обратил внимание на необходимость развития Южного Синьцзяна в 2024 г., в том числе ускорения подготовки плана развития Таримского экономического пояса, повышения качества образования, уровня занятости и доходов населения на юге Синьцзяна, использования специального фонда в размере 10 млрд юаней для развития южных округов [Тунияз, 2024]. Несмотря на колоссальные природные богатства, автономный район продолжает оставаться дотационным. Так, годовые доходы государственного бюджета СУАР в 2023 г. составили 217,97 млрд юаней, что на 15,3% больше, чем в предыдущем году, а общие расходы регионального бюджета составили 604,96 млрд юаней, увеличившись на 5,9% [Синьцзян вэйуэр цзычжи, 2023]. Правительство СУАР очень сильно зависит от дотаций центрального правительства КНР и ограничено в средствах для решения социально-экономических проблем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важность Синьцзяна для Китая с точки зрения обеспечения безопасности, его транзитного и ресурсного потенциала трудно переоценить. СУАР является важным внешнеэкономическим и логистическим хабом в Центральноазиатском регионе и его роль в экономическом поясе Нового шёлкового пути невозможно игнорировать. Китайское правительство стремится превратить СУАР в экономически развитый, модернизированный регион. Во многих отношениях на пути решения этих задач удалось добиться успехов. Синьцзян-Уйгурский автономный район развивается форсированными темпами, отчасти даже быстрее, чем это было запланировано в программе освоения Западных районов. В регионе существуют современная нефтегазовая промышленность, хлопководство, овощеводство. В экономику автономного района поступают как дотации из центрального бюджета, так и иностранные инвестиции. И в то же время отдельные районы Синьцзяна развиваются неравномерно, следствием чего стала комплексная проблема внутреннего регионального неравенства.

Программа «Развития Западного Китая», безусловно, способствовала повышению общего экономического уровня СУАР, но при этом большая часть средств распределялась неравномерно, преимущественно на развитие северных округов автономного района. Тем самым южные округа продолжают отставать от севера. С притоком инвестиций продолжился рост имущественного расслоения между городским и сельским населением, представителями частного бизнеса и наёмными рабочими. Ещё более явно обозначилась поляризация между ханьцами и этническими меньшинствами. Весьма заметно противоречия между представителями титульной нации и национальными меньшинствами проявляются в сфере занятости, уровне доходов, уровне образования. Сказанное позволяет выделить несколько векторов регионального неравенства внутри СУАР: природно-климатический, экономический, этнический.

Центральное правительство КНР и региональное правительство СУАР предпринимают шаги в решении этих проблем, в том числе за счёт дополнительного финансирования, развития инфраструктуры, введения различных льгот, совершенствования регионального законодательства. Однако назревшие проблемы не могут быть решены в короткие сроки в силу объективных факторов. Огромные территориальные пространства со сложным рельефом не позволяют экстраполировать на регион единую модель экономического развития, и, как следствие, сохраняется естественное хозяйственно-географическое зонирование, которое и в будущем будет оказывать влияние на сохранение регионального неравенства.

Кроме того, Синьцзян так и не стал в полной мере «плавильным котлом» наций. В нём сохраняется мультикультурализм, что, с одной стороны, делает его привлекательным для этно-туризма, а с другой стороны, способствует сохранению этно-религиозных противоречий, в том числе между двумя крупными этническими общностями – ханьцами и уйгурами, причём последние чувствуют себя ущемлёнными.

Региональное неравенство в СУАР проявляется в различном уровне урбанизации, в различной экологической обстановке, в доступе к образовательным услугам, в сложностях социальной мобильности. Постепенно некоторые из проблем нивелируются или частично решаются, как, например, это происходит в сфере двуязычного образования. Однако различия между районами Синьцзяна по-прежнему сохраняются, что вызывает опасения у центрального правительства КНР, заставляет решать проблему обеспечения стабильности в регионе как экономическими, так и внеэкономическими механизмами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Баженова Е.С. Социально-экономическое развитие Синьцзяна – форпоста западных районов КНР. *Общество и государство в Китае*. 2017. № 1. С. 457–470 [Bazhenova E.S. Social and Economic Development of Xinjiang, the Leading Region of the West of China. *Society and State in China*. 2017. No. 1. Pp. 457–470 (in Russian)].

Баженова Е.С., Островский А.В. *Синьцзян – горизонты нового Шёлкового пути*. М.: Издательство МБА, 2016 [Bazhenova E.S., Ostrovsky A.V. *Xinjiang – Horizons of the New Silk Road*. Moscow: Izdatelstvo MBA, 2016 (in Russian)].

Буяров Д.В. Развитие двуязычного образования в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая на современном этапе. *Восток (Oriens)*. 2023. №1. С. 139–150 [Buyarov D.V. Development of Bilingual Education in the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China at the Present Stage. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 1. Pp. 139–150 (in Russian)].

Лазарева Т.В. Синьцзян-Уйгурский автономный район – проблема терроризма. *Доклады ИДВ РАН – 2016*. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 63–78 [Lazareva T.V. Xinjiang Uygur Autonomous Region – The Problem of Terrorism. *Reports of IFES RAS – 2016*. Moscow: IFES RAS, 2017. Pp. 63–78 (in Russian)].

Мажинский С.В. «Линия Ху Хуаньюна» и проблема диспропорции территориального развития Китая. *Восток (Oriens)*. 2023. №2. С. 131–141 [Mazhinskiy S.V. «Hu Line» and the Problem of Imbalance in China's Territorial Development. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 2. Pp. 131–141 (in Russian)].

Островский А.В. Экономика КНР: новые горизонты развития в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.). *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. №2. С. 41–54 [Ostrovskiy A.V. The PRC Economy: Prospects of its Development in the Period of the 14-th Five Year Plan (2021–2025). *Far Eastern Studies*. 2023. No. 2. Pp. 41–54 (in Russian)].

Фу Л., Лбова Л.В. Современная политика правительства КНР в урегулировании этно-конфессиональных конфликтов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. *Россия в глобальном мире*. 2022. №23(46). С. 53–68 [Fu L., Lbova L.V. Contemporary politics of the China's government in the adjustment of ethno-confessional conflicts in the Xinjiang-Uyghur autonomic region. *Russia in the Global World*. 2022. No. 23(46). Pp. 53–68 (in Russian)].

Abulimiti M., Simayi Z., Yang S., Chai Z., Yan Y. Study of Coordinated Development of County Urbanization in Arid areas of China: The case of Xinjiang. *PLoS ONE*. 2022. No. 17(10). e0276235. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0276235>

Anwar S., Sun S. Trade Liberalisation, Market Competition and Wage Inequality in China's Manufacturing Sector. *Economic Modelling*. 2012. Vol. 29. No. 4. Pp. 1268–1277.

Chen D., Dai Y. Characteristics of Northwest China Rainfall Intensity in Recent 50 Years. *Chinese Journal of Atmospheric Sciences*. 2009. No. 33. Pp. 923–935.

China Statistical Yearbook. 2023. <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (accessed: 1.06.2024).

Jeong J. Ethnic Minorities in China's Western Development Plan. *Journal of International and Area Studies*. 2015. No. 22 (1). Pp. 1–18.

Jianming W. China's Western Development Programme in Xinjiang. *Xinjiang – China's Northwest Frontier*. K. Warikoo (ed.) New York: Routledge, 2016.

Jin M., Guo P., Xu Q., Ba Y., Wang X. Measuring and Decomposing Natural Capital use in Xinjiang from a Regional-industry Perspective. *Heliyon*. 2024. Vol. 10. e26499. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e26499>

Ju X., Zhou X., Zhang L., Ma C. Evaluation of Low-Carbon Economic Efficiency under Industrial Clustering and Study of Regional Differences, Taking Xinjiang as an Example. *Sustainability*. 2024. No. 16(5). P. 2008. <https://doi.org/10.3390/su16052008>

The History and Development of the Xinjiang Production and Construction Corps. 2014. https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/10/05/content_281474992384669.htm (accessed: 01.06.2024).

Tian Q. China Develops its West: Motivation, Strategy and Prospect. *Journal of Contemporary China*. 2004. Vol. 13. No. 41. Pp. 611–636.

Wang L., Shen J. Spatial Planning and its Implementation in Provincial China: a Case Study of the Jiangsu Region along the Yangtze River Plan. *Journal of Contemporary China*. 2016. Vol. 25. No. 101. Pp. 669–685.

Wang S. The Political Economy of Uneven Development: The Case of China. *China Review International*. 2001. No. 8(1). Pp. 254–257.

Xinjiang Population Dynamics and Data. 2023. https://xinjiang.chinadaily.com.cn/2023-06/02/c_891842.htm (accessed: 01.06.2024).

Xinjiang Sees Record Number of Tourist Visits in 2023. *Xinhua*. <https://english.news.cn/20240109/2b-c032646ab34b7ca4121fa74a7e50fe/c.html> (accessed: 1.06.2024).

Xu F., Lin X., Li S., Niu W. Is Southern Xinjiang Really Unsafe? *Sustainability*. 2018. No. 10(12). P. 4639. <https://doi.org/10.3390/su10124639>

Zhang D., Liu S., Xu Y., Zhang S. On Measurement and Countermeasures of High Quality Economic Development in Ethnic Minority Areas – A Case Study of Xinjiang. *Finance & Economics of Xinjiang*. 2020. No. 2. Pp. 18–30.

Го Юйвэй, Лу Чжэнвэй (郭于玮, 鲁政委). Сibu да кайфа 3.0. (西部大开发3.0) (Западное развитие 3.0) [Guo Yuwei, Lu Zhengwei. *Western Development 3.0*. 2020. http://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202005211380076115_1.pdf(accessed: 03.06.2024) (in Chinese)].

Гоу янь гуань юй цзинь ибу туйцзинь сibu да кайфа дэ жога нь ицзянь (国务院关于进一步推进西部大开发的若干意见) (Мнения Государственного совета о развитии Западного региона) [*Several Opinions of the State Council on the Development of the Western Region*. 2004. https://www.gov.cn/gongbao/content/2004/content_62726.htm (accessed: 05.06.2024) (in Chinese)].

Си Цзиньпин чжучи чжаокай синь шидай туйдун сibu да кайфа цзотаньхуэй цяндяо (习近平主持召开新时代推动西部大开发座谈会强调) (Си Цзиньпин председательствовал на симпозиуме, посвящённом содействию развитию Западного региона в новую эпоху) [Xi Jinping Chaired a Symposium Dedicated to Promoting the Development of the Western Region in a New Era. 2024. https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202404/content_6947130.htm (accessed: 05.06.2024) (in Chinese)].

Синьцзян вэйуэр цзычжи цюй дицй цюаньго жэнькоу пуча гунбао (新疆维吾尔自治区第七次全国人口普查公报) (Бюллетень седьмой национальной переписи населения Синьцзян-Уйгурского автономного района) [*Bulletin of the Seventh National Census of the Xinjiang Uygur Autonomous Region*. 2021. <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/tjgn/202106/e3605637963f4f7280654a6f07af0b0e.shtml> (accessed: 05.06.2024) (in Chinese)].

Синьцзян вэйуэр цзычжи цюйянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжэнь тунцзи гунбао (新疆维吾尔自治区2010年国民经济和社会发展统计公报) (Синьцзян-Уйгурский автономный район. Национальный статистический бюллетень экономического и социального развития за 2010 год) [*Xinjiang Uygur Autonomous Region. National Statistical Bulletin of Economic and Social Development for 2010*. <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/tjgn/201103/fb18f9da2957402295d0ad32d2c23162.shtml> (accessed: 05.06.2024) (in Chinese)].

Синьцзян вэйуэр цзычжи цюйянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжэнь тунцзи гунбао (新疆维吾尔自治区2022年国民经济和社会发展统计公报) (Синьцзян-Уйгурский автономный район. Национальный статистический бюллетень экономического и социального развития за 2022 год) [*Xinjiang Uygur Autonomous Region. National Statistical Bulletin of Economic and Social Development for 2022*. <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/tjgn/202303/6fc01f2b37a84efaa38fd34363c0a84e.shtml> (accessed: 05.06.2024) (in Chinese)].

Синьцзян вэйуэр цзычжи цюйянь гоминь цзинцзи хэ шэхуэй фачжэнь тунцзи гунбао (新疆维吾尔自治区2023年国民经济和社会发展统计公报) (Синьцзян-Уйгурский автономный район. Национальный статистический бюллетень экономического и социального развития за 2023 год) [*Xinjiang Uygur Autonomous Region. National Statistical Bulletin of Economic and Social Development for 2023*. <https://mp.weixin.qq.com/s/cBvBnBrALP2M1wAaeMIisA> (accessed: 05.06.2024) (in Chinese)].

Синьцзян дицйюй жэнькоу бяньдун цинкуан фэньси баогао (新疆地区人口变动情况分析报告) (Аналитический отчёт об изменениях численности населения в Синьцзяне) [Analytical report on population changes in Xinjiang. *ChinaDaily*. 07.01.2021. <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202101/07/WS5ff6a127a3101e7ce973991e.html> (accessed: 05.06.2024) (in Chinese)].

Тунйаз Эркин (艾尔肯吐尼亚孜) [Tuniyaz Erkin]. Няньцзы чжицйюй чжэнфу гунцзо баогао (年自治区政府工作报告. 2024). (Годовой отчёт о работе правительства автономной области. 2024) [*Annual Report on the Work of the Government of the Autonomous Region*. 2024. <https://www.xinjiang.gov.cn/xinjiang/xjzfgzbg/202402/04846067f9744516bb897f7d530195e2.shtml> (accessed: 05.06.2024) (in Chinese)].

Цзинь Цзясинь (金家新) [Jin Jiabin]. Куацзэ миньцзу вэньти дэ бяосянь лэйсин синчэнцзи лиюй цзэцзюэ чжи (跨界民族问题的表现类型、形成机理与解决) (Проявление, механизм формирования и решение трансграничных этнических проблем) 新疆大学学: 哲学、人文社会科学版 [*Journal of Xinjiang University (a publication on philosophy and social sciences)*]. 2021. No. 6. Pp. 64–72 (in Chinese)].

Цзян Цзэминь (江泽民) [Jiang Zemin]. *Бушии шицзи ди шиши сибу да кайфа чжань люэ* (不失时机地实施西部大开发战略) (*Реализуйте западную стратегию развития, не теряя времени*) [Implement the Western Development Strategy Without Losing Time. 1999. <http://www.reformdata.org/1999/0617/5803.shtml> (accessed: 05.06.2024) (in Chinese)].

Цзян Цзэминь цзай чжунго гунчаньдан дишилю цы цюань го дайбяо дахуэй шан дэ баогао (江泽民在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告) (Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Национальном съезде Коммунистической партии Китая) [Jiang Zemin's report at the 16th National Congress of the Communist Party of China. 2002. https://www.gov.cn/test/2008-08/01/content_1061490.htm (accessed: 05.06.2024) (in Chinese)].

Чжунгун чжуньян (中共中央) (Центральный Комитет КПК) [CPC Central Committee] *Чжунгун чжуньян гоуюань гуаньюй синь шидай тунцзинь сибу да кайфа синчэн синь гэцзюй дэ чжидào ицзянь* (中共中央 国务院 关于新时代推进西部大开发形成新格局的指导意见) (*Руководящие принципы Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Государственного совета по содействию развития Западных регионов в новую эпоху и формированию новой модели*) [Guidelines of the Central Committee of the Communist Party of China and the State Council for Promoting the Development of Western Regions in a New Era and the Formation of a New Model. 2020. https://www.gov.cn/zhengce/2020-05/17/content_5512456.htm (accessed: 05.06.2024) (in Chinese)].

Чжунхуа жэньминь гунхэго миньцзу цюйюй цзычжи фа (中华人民共和国民族区域自治法) (Закон КНР о районной национальной автономии) [Law of the People's Republic of China on Regional National Autonomy. 2011. <https://www.neac.gov.cn/seac/zcfg/201106/1011498.shtml> (accessed: 05.06.2024) (in Chinese)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БУЯРОВ Дмитрий Владимирович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета, Благовещенск, Россия.

Dmitry V. BUYAROV – PhD (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of General History, Philosophy and Cultural Studies, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russia.

Иллюстрации к статье Д.В. Буярова

Рис. 1. Рост ВВП на душу населения в СУАР и КНР (тыс. юаней)

Источник: [China Statistical Yearbook, 2023].

Fig. 1. GDP growth per capita in the XUAR and the People's Republic of China (thousand yuan).

Source: [China Statistical Yearbook, 2023].

Рис. 2. Коэффициенты низкоуглеродной экономики районов СУАР (2006–2020).

Source: [Ju et al., 2024].

Fig. 2. Coefficients of the low-carbon economy of the XUAR regions (2006–2020).

Source: [Ju et al., 2024].

Рис. 3. Располагаемый доход на душу населения в СУАР (юани)

Источник: [Синьцзян вэйуэр цзычжи, 2023].

Fig. 3. Disposable income per capita in the XUAR (yuan). Source: [Синьцзян вэйуэр цзычжи, 2023].

Рис. 4. Национальный состав СУАР (млн человек). Источник: [Синьцзян вэйуэр цзычжи, 2010; Синьцзян вэйуэр цзычжи цюй дицы, 2021; China Statistical Yearbook, 2023; Синьцзян дицую жэнькоу, 2021].

Fig. 4. Ethnic composition of the XUAR (million people). Source: [Синьцзян вэйуэр цзычжи, 2010; Синьцзян вэйуэр цзычжи цюй дицы, 2021; China Statistical Yearbook, 2023; Синьцзян дицую жэнькоу, 2021].